

ВИКТОР ПЕЛЕНЯГРЭ

БРОШЕННЫЕ РОЗЫ НА СНЕГУ...

* * *

Рассекая декольте и фраки,
Я вдыхаю тонкий дым сигар;
Вновь пылают розы в полумраке
И встаёт за окнами кошмар.
Но под рокот жалобной гитары
Что случится на моём веку?
Серый пепел скрюченной сигары,
Брошенные розы на снегу...

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Мы в разлуке, но любишь
Ты всё так же меня;
Ты любовь не забудешь
До последнего дня.

В белом пламени страсти
Зарождается мгла,
Сердце рвётся на части,
Всё сгорело дотла!

Виктор ПЕЛЕНЯГРЭ — известная фигура русского арьергарда. Основоположник и лидер литературного направления, получившего название куртуазный маньеризм. Песни Виктора Пеленягрэ (“Шарманка”, “Как упоительны в России вечера” и т. п.) исполняют практически все звезды российской эстрады. Лауреат многих музыкальных и литературных премий.

Вспомни наши свиданья
В полумраке аллеи,
И восторг, и лобзанья,
И безумство ночей!

И тоску, и страданья,
И внезапный отъезд;
Жизнь, как зал ожиданья,
Тускло светит окрест.

По железной дороге
Прошумят поезда,
Ты сойдёшь в Таганроге
Навсегда, навсегда...

ПРАВДА

Ни к чему нам эти разговоры.
Настежь распахнула ты окно:
Пойте, птицы, зеленейте, горы...
Всё погибло, всё обречено.

И пускай легка твоя дорога,
Где лучи рассеивают тьму.
Ты была не первой, недотрога,
Только эта правда ни к чему.

От любви душа моя в занозах...
Разочтёмся, так тому и быть,
Сколько было их, черноволосых,
Белокурых... Что тут говорить!

А когда воскликнешь ты: “О Боже!” —
Я тебя с улыбкой обниму.
Сколько было на тебя похожих...
Это, правда, тоже ни к чему.

Всё — о жизни, ничего — о смерти.
Этой правдой не смутить живых.
Ах, какое солнце на рассвете!..
Кто поднимет тяжесть век моих?

НАКАНУНЕ

До какого бесчувствия ты напилась,
Даже я изменился в лице от такого;
“Князь, мне дурно! Вы слышите? Дурно мне, князь”, —
Повторяла сквозь зубы ты снова и снова.
Я неверной походкой прочерчивал путь
От рояля к дивану, целуясь с паркетом.
Ты всё время пыталась корсаж расстегнуть,
И мой верный слуга помогал тебе в этом.
Но когда на мгновенье замедлил я шаг,
Расточая предметам гостиной проклятья,
Ты слугу отстранила: “Как душно мне, Жак!”
Что за Жак, чёрт возьми, ей расстёгивал платья?

Дальше был Ильдефонс, Церетели, поручик Киж,е,
Государь император (как в очерке сжатом!).
Сколько тайн мне открыла моя протезе!
Я слугу отстранил и уставился взглядом
На измятую шаль, на алмазную брошь,
На открытую грудь, на бесстыжие позы...
Значит, верность твоя — несусветная ложь?
Я на смуглую кисть намотал твои косы.
Говоришь, государь император, змея,
Ты заплатишь с лихвой за свои разговоры,
В эту ночь я тебя застрелил из ружья,
А чуть позже затеял пальбу из “Авроры”.

ПОДРУГА

Как быстро в городе темнеет,
И вновь трамвай гремит по кругу.
Но даже нищих солнце греет,
И я нашёл себе подругу.

Пусть не подруга! Так, подружка,
Миниатюрна и упруга,
В японском стиле безделушка,
В каком-то смысле лучше друга.

А мне б любить — и ту, и эту,
Крутить любовь напропалую,
А мне б гулять по белу свету,
Ну, где найдёшь ещё такую?

У господина президента
На трон четыре претендента,
И чемоданчик, и прислуга,
А у меня — одна подруга!

ПОЧТИ В АЛЬБОМ

С глаз долой! Среди белого дня
От любви я своей отступил.
Только как ты теперь без меня?
Я подумал и тут же забыл.
Что искал я под вечной луной,
О высоком и низком скорбя?
Ты прошла, словно жизнь, стороной,
Только как я теперь без тебя?